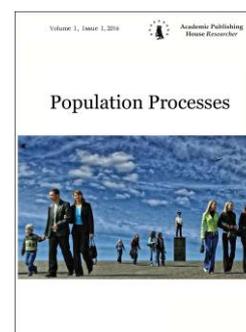

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Population Processes
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2500-1051
2019, 4(1): 12-23

DOI: 10.13187/popul.2019.4.12
www.ejournal44.com

Reproductive Human Rights and Approaches to the Demographic Policy: Is a Fair Balance Possible?

Mariia Plotnikova ^a, Vladyslava M. Zavhorodnia ^{a, *}

^a Sumy State University, Ukraine

Abstract

The effective implementation of demographic policy is a prerequisite for ensuring sustainable development of society. The link between demographic processes and economic and social stability, as well as national and global security, is obvious, so all states sooner or later come to the conclusion that it is necessary to influence the processes of population reproduction using various methods. At the same time, the state demographic policy, which is focused either on ensuring population growth or on containing it, may conflict with the wishes of people and their interests in the sphere of realizing their reproductive rights.

The attempts to determine a fair balance of these rights, private and public interests are very difficult and require an interdisciplinary approach that combines both legal and ethical, economic, medical, psychological and other aspects. The authors of the article consider the possible ways and directions to find this balance. It is argued that a fair balance should take into account both modern conceptual approaches to human rights, as well as the assessment of the effectiveness of demographic policy measures, their long-term prospects associated with social transformations. The review of the measures of demographic policy used in modern states made it possible to establish the relationship between the content and effectiveness of these measures with human rights in the reproductive sphere. The authors conclude that the achievement of a compromise between the interests of society and the individual should not be based on the priority of the interests of one of the groups, but should be based on their fair balance. At the same time, the priority should be given to demographic policy methods such as economic incentives, expanding opportunities for women to combine motherhood and professional activities, as well as awareness-raising measures that increase the value of motherhood and fatherhood in the public consciousness.

Keywords: demographic policy measures, human rights, reproductive rights, total fertility rate, ratio of private and public interests, the principle of proportionality.

1. Введение

Устойчивое развитие любой системы, в том числе и социальной, возможно при условии прогнозируемости ее параметров, поэтому все государства рано или поздно приходят к выводу о необходимости влиять на процессы воспроизводства населения, используя различные методы. При этом возможности применения тех или иных мер ограничивается экономическими ресурсами государства, морально-этическими установками в обществе, а также правовыми рамками, отражающими концептуальный подход общества к

* Corresponding author

E-mail addresses: v.zavhorodnia@uabs.sumdu.edu.ua (V.M. Zavhorodnia)

правам человека. Государственная демографическая политика, ориентированная либо на обеспечение прироста населения, либо на его сдерживание, может вступать в противоречие с желаниями людей, так или иначе, реализовывать свои репродуктивные права.

Исторически движение за репродуктивные права связано с весьма спорными и болезненными морально-этическими, религиозными, гендерными и иными проблемами, в частности, вопросами планирования семьи, контрацепции, искусственного прерывания беременности, сексуального воспитания в государственных учреждениях образования, экстракорпорального оплодотворения, суррогатного материнства и многими другими. При этом и само понятие «репродуктивные права» является весьма controversialным – даже в тех странах, а которых эти права приобрели высокую степень законодательной защиты, они толкуются весьма по-разному и имеют различный объем. Так, в США дискуссионным остается вопрос о содержании репродуктивных прав мужчин. Например, защитники прав мужчин в этой сфере, утверждая, что женщина имеет больше прав, нежели ее партнер, в случае неумышленной беременности, пытались отстоять возможность отказаться от финансовой ответственности за содержание ребенка. Однако, в деле *Roe v. Wade for Men*, в котором истец доказывал, что был введен в заблуждение матерью ребенка, убедившей его в своей бесплодности, и других подобных американские суды последовательно отклоняли подобные претензии (Grossman, 2006).

Область репродуктивных прав является одной из тех, в которых права одного человека (например, мужчины, не желавшего становиться отцом, или наоборот, не знавшего об аборте, совершенном женщиной), сталкиваются с не только с правами других индивидуумов (женщины, ребенка), но и, часто, – с интересами общества в целом, стремящегося стабилизировать демографические процессы. Попытки определить справедливый баланс этих прав, частных и публичных интересов весьма затруднены и нуждаются в междисциплинарном подходе, объединяющем как юридические, так и этические, экономические, медицинские, психологические и иные аспекты. Мы предполагаем, что поиск этого баланса должен учитывать в комплексе как современные концептуальные подходы к правам человека, так оценку эффективности мер демографической политики, их долгосрочные перспективы, связанные с общественными трансформациями. Установлению возможных путей достижения этого баланса в области демографической политики посвящена эта работа.

Объектом исследования стали применяемые в современных государствах меры демографической политики, а его целью – установление соотношения содержания и эффективности этих мер с правами человека в репродуктивной сфере.

2. Материалы и методы

Теоретической основой данного исследования стали работы, анализирующие основные аспекты демографической политики Украины и зарубежных государств (Kalwij, 2010; Natolochna, 2017; Веремейчик, 2015; Вовк, 2012; Исупов, 2000; Кваша, 1981; Курбанов, 2011; Макарова, 2007; Никулина, Нижник, 2012; Щедрова, 2014).

Изучение статистических данных дало основания для оценки эффективности мер, принимаемых государствами в сфере регулирования популяционных процессов, а также уровня реализации репродуктивных прав в ряде стран мира. Для достижения поставленной цели исследовалось также зарубежное законодательство, международные договоры в области прав человека, рабочие документы международных межправительственных организаций, прежде всего Организации Объединенных наций и Совета Европы. Эмпирическим материалом для исследования, кроме того, послужили материалы неправительственных правозащитных организаций и сообщения, опубликованные в средствах массовой информации, что в ряде случаев позволило оценить существующее в современном обществе отношение к репродуктивным правам и мерам демографической политики, применяемым государствами.

3. Обсуждение

В современном научном обороте не сформировалось однозначного понимания категории «демографическая политика». Традиционно ее понимают как определенную

деятельность государства, целью которой является изменение демографических параметров развития населения и режима его воспроизводства (Макарова, 2007).

Л. Л. Рыбаковский указывает, что структуру демографической политики составляют концепция и программа (план) действий или мер в области рождаемости и семьи, здоровья и смертности, миграции и расселения населения. Указанные меры делятся на четыре группы: 1) нормативно-правовые предписания, устанавливающие, например, минимальный возраст вступления в брак, право на производство аборта, миграционные правила, порядок получения гражданства и т.д.; 2) меры экономического характера, в первую очередь, пособия; 3) информационно-пропагандистские меры, направленные на развитие общественного мнения в нужном направлении для реализации демографической политики, соответствующей национальным интересам страны; 4) мероприятия организационного характера, включающие формирование специальных структур, которые должны заниматься демографической проблематикой, поддержка в создании и функционировании общественных организаций для помощи семьям, создание служб доверия и т.д. (Практическая демография, 2005).

Определение стратегических целей демографической политики зависит от множества факторов, в первую очередь, от уровня развития общества и текущих проблем. Так, характеризуя демографическую политику СССР в послевоенное время, О. В. Натолочная среди иных направлений (материальное и моральное стимулирование рождаемости, охрана здоровья женщины в дородовой и послеродовой периоды, борьба за укрепление здоровья детей) выделяет социальную защиту сирот и беспризорных детей (Natolochnaya, 2017). Причиной этому было огромное количество детей-сирот после завершения Второй мировой войны, которых необходимо было надлежащим образом социализировать. В то же время, в современных условиях государственные меры по отношению к детям-сиротам, выполняя соответствующие социальные задачи, не являются критически важной частью демографической политики.

Среди основных направлений реализации демографической политики Л.Л. Рыбаковский выделяет: 1) повышение рождаемости и укрепление института семьи; 2) улучшение здоровья и рост продолжительности жизни; 3) обеспечение необходимого миграционного прироста и совершенствование привлечения и использования трудовых мигрантов (Практическая демография, 2005). Наименее прогнозируемым с точки зрения эффективности мер государственной политики является первое направление, так как на решение о создании семьи и рождение ребенка влияет большое количество экономических, психологических и юридических факторов.

Сложность проведения демографической политики определяется также тем, что регулирование общественных процессов осуществляется лишь косвенными методами, потому что практически не существует прямых методов влияющих на изменение демографических параметров развития населения. Так, анализируя демографическую политику Украины и сравнивая ее эффективность с другими странами, Г. П. Щедрова отмечает, что существующие методы демографической политики не всегда эффективны и не учитывают долгосрочных побочных явлений. При этом экономические меры оказываются эффективными далеко не во всех случаях, поскольку репродуктивная установка обусловлена в основном не экономическими, а психологическими факторами. Исследовательница приводит в пример США и Ирландию, в которых, по сравнению с другими странами, меньше используются экономические методы, но выше показатели рождаемости (Щедрова, 2014).

К подобному же выводу приходят и другие авторы, справедливо указывая, что увеличение выплат государственной помощи семьям с детьми в Украине, по сути, выполняет лишь функцию защиты от бедности и почти не влияет на рождаемость (Макарова, 2007).

Основы демографической политики Украины были определены в Стратегии демографического развития Украины на период до 2015 года. В качестве целей данного документа определялись улучшение качественных характеристик уровня жизни населения и гармонизация процессов его воспроизводства на основе возрождения духовности украинской нации и национальных традиций, восстановление семейных ценностей, обеспечение нравственного здоровья семьи, воспитание сознательного отцовства и предотвращение социального сиротства. К основным задачам Стратегии были отнесены: 1) повышение уровня рождаемости и развитие семьи; 2) улучшение здоровья, снижение

уровня смертности и увеличение продолжительности жизни населения; 3) регулирование миграционных процессов; 4) преодоление негативных последствий старения населения; 5) демографическое развитие регионов. В Стратегии лишь в общих чертах описываются меры, направленные на реализацию этих задач, которые, в большинстве сводятся к пропаганде семейных отношений, повышению качества медицинских услуг, предотвращению нелегальной миграции и созданию условий для активности граждан старшего возраста (Стратегія, 2006).

В целом следует отметить, что законодательно в Украине предусмотрено значительное количество мер демографической политики, однако постоянные трансформации в государственном управлении негативно сказываются на их системности. Так, среди экономических методов можно выделить выплаты в связи с рождением ребенка, социальную помощь семьям с детьми, льготы по уплате налога с доходов физических лиц для отдельных категорий, изменение в государственном финансировании медицинских услуг. К мерам юридического характера следует отнести положения об отпуске по уходу за ребенком, в том числе, возможность его использования отцом ребенка, льготы и гарантии в трудовых отношениях для матерей малолетних детей и одиноких матерей и др. Информационно-пропагандистскими методами можно считать проведение информационных компаний, государственную поддержку деятельности институтов гражданского общества, которые способствуют укреплению семейных ценностей.

Определенный в Стратегии срок ее реализации уже истек, но несмотря на описанный комплекс мер, в течение многих лет в Украине по данным Государственной службы статистики снижается общая численность населения и уровень рождаемости (Population of Ukraine, 2019).

Демографическая политика в других европейских государствах в целом имеет те же направления. В то же время, нужно отметить более пристальное внимание к вопросам миграции в государствах-членах ЕС и иных развитых странах Европы, где приток мигрантов извне является достаточно высоким.

Ю.А. Никулина и Н.С. Нижник рассматривая правовые средства обеспечения демографической политики в странах Западной Европы, ее сферами считают сферы брачности, рождаемости и разводимости, а также сферу миграционной политики. Основными средствами, которые используют правительства Франции и Германии являются семейные пособия, право отцов на отпуск после рождения ребенка, право ребенка на алименты, которые в совокупности, по мнению исследователей, не способствуют значительному росту рождаемости, а также миграционные правила. При этом миграционная политика Франции направлена на повышение качественных характеристик населения, а Германии – на погашение угрозы депопуляции, обе страны объединяет в этой сфере строгий контроль за миграционными процессами и противодействие нелегальной миграции (Никулина, Нижник, 2012)

В связи со старением населения в развитых странах демографическая политика изменила вектор на использование внутренних резервов населения, улучшение его качества (интеллектуального потенциала, продолжение здоровой и активной жизни), вследствие чего обеспечивается его большая экономическая продуктивность (Макарова, 2007).

В совокупности с рациональной миграционной политикой указанные направления позволят сохранить текущий уровень экономического развития. Более того, статистика свидетельствует о скромных, но все же успехах, ряда стран ЕС в области улучшения демографической ситуации, причем, не только за счет притока мигрантов. Так, согласно данным Eurostat, суммарный коэффициент рождаемости (total fertility rate – коэффициент, указывающий, сколько в среднем приходится рождений на одну женщину в репродуктивном возрасте) в ЕС постоянно снижался, начиная с 1964 года. В начале 2000-х он показал рост, который прекратился в 2010. Однако, и в период до 2013 (следующий пик спада) темпы снижения рождаемости были значительно ниже, нежели в конце прошлого века, а к 2017 году снова наблюдается рост. При этом, если в 2001 и 2002 годах в среднем на одну женщину в ЕС приходилось 1,43 ребенка, то в 2017 – 1,56 (Fertility Statistics, 2018). Необходимо отметить и тот факт, что в ряде стран, например ФРГ, при значительно большем уровне рождаемости среди резиденток с иностранным гражданством, рост

суммарного коэффициента рождаемости имеет место и среди женщин-гражданок Германии ([Are family policy, 2016](#))

На наш взгляд, на изменение подходов в проведении демографической политики развитых стран в значительной мере влияет уважение к правам человека, в связи с чем, исключительно индивидуальным должно быть решение о создании семьи, количестве и времени рождения детей. В значительной степени на формирование демографической политики повлияла борьба за гендерное равенство, что привело к использованию таких мер как оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком для отцов.

Результат Германии, достигшей в 2016 году наивысшего суммарного коэффициента рождаемости за более чем четыре десятилетия, и Франции, лидирующей в рассматриваемом аспекте среди государств членов ЕС (1,9 в 2017 году) ([Fertility Statistics, 2018](#)), в значительной степени обусловлен созданием программ ухода за детьми по истечении родительских отпусков. Исследователи приходят к выводу о том, что в современном обществе, основанном на западных ценностных установках, наиболее действенными являются именно меры, позволяющие женщине эффективно объединять семью и занятость ([Kalwij, 2010](#)). Например, законодательство Франции, имеющей, как уже отмечалось, самый высокий уровень рождаемости среди стран ЕС, гарантирует женщинам сравнительно короткий оплачиваемый отпуск в связи с беременностью и родами (6 недель до и 10 после рождения ребенка). Французская семейная политика в большей степени ориентирована на обеспечения дневного ухода за детьми, поэтому нередко родители помещают ребенка в детские ясли сразу по окончании послеродового отпуска. Рынок труда в Германии, Франции и других странах ЕС остается достаточно жестким и женщинам с детьми весьма непросто оставаться конкурентно способными. В то же время, постепенно рождение ребенка перестает в сознании, как самих женщин, так и работодателей, восприниматься как конец карьеры. Однако, несмотря на достигнутые в последние годы результаты, ни одной стране ЕС не удалось пока остановить редукицию населения, даже с учетом притока мигрантов.

При этом запретительные меры, направленные на повышение рождаемости, например, в отношении аборт, могут иметь и прямо противоположный результат. Известно, что реальными последствиями запрета абортов, введенного в СССР в 1936 году, стали рост количества нелегальных искусственных прерываний беременности, высокие показатели женской смертности и увеличение числа детоубийств ([Исупов, 2000](#)).

Одним из самых строгих в Европе в отношении абортов является польское законодательство, допускающее искусственное прерывание беременности только в случаях непосредственной угрозы жизни беременной женщины, серьезных пороков развития у плода, а также, если беременность наступила в результате изнасилования ([Abortion Policies, 2014](#)).

Тем не менее, по данным исследователей, каждая четвертая женщина в Польше сделала аборт, и около 200 000 польских женщин ежегодно прерывает беременность. Большинство абортов произведены нелегально, а около 10-15% (как правило, женщинами с достаточно высоким социально-экономическим статусом – за пределами Польши, в Германии и других странах ЕС ([Hirvonen, 2017](#))).

При этом запрет абортов по усмотрению женщины отнюдь не обеспечивает Польше более высокий уровень рождаемости, чем в других постсоциалистических странах ЕС, находящихся примерно на том же или даже более низком уровне экономического развития. Так, в 2017 году суммарный коэффициент рождаемости в Польше составил 1,48; в Чехии – 1,69; в Словакии – 1,52; в Венгрии – 1,54; в Эстонии – 1,59; в Латвии – 1,69; в Литве – 1,63 ([Fertility Statistics, 2018](#)).

В отличие от европейских государств демографическая политика Индии, как и ряда других стран Азии, Африки, Латинской Америки имеет совершенно другую цель – снижение темпов прироста населения. Индия уже несколько десятков лет проводит целенаправленную демографическую политику, меры которой периодически менялись, включая разные способы принуждения и стимулирования. Наибольший эффект оказывают долгосрочные меры стимулирующего характера (денежное вознаграждение за рождение девочки, за рождение первенца по достижению матерью 19 лет, оплата медицинской страховки бедным семьям при условии стерилизации одного из супругов и т. д.) и организационного характера

(увеличение доступности медицинской помощи и средств контрацепции, доступность образования) (Курбанов, 2011).

Влияние темпа прироста населения в Китае к 70-м годам XX века на развитие экономики было признано руководством КНР одной из основных проблем, требующих решения, что послужило причиной кардинальных мер направленных на снижение прироста населения и провозглашение курса на однодетную семью (Веремейчик, 2015). Само по себе провозглашение курса не нарушает прав человека, однако применяемые в таких случаях меры должны оставаться правовыми. Так, по данным правозащитников (The Network of Chinese Human Rights Defenders) в Китайской народной республике меры по ограничению количества детей не сводятся лишь к штрафам, а осуществляются принудительные аборт и стерилизация (CHRD, 2010).

Демографические проблемы обсуждаются не только на национальном и региональном уровне, вопросы народонаселения находятся под пристальным вниманием международных организаций, в первую очередь ООН. Международная конференция по народонаселению и развитию 1994 года в Каире приняла Программу действий, положения которой направлены против каких-либо форм принуждения в демографической политике. Главной задачей управления программами развития людских ресурсов конференция определила создание соответствующего потенциала, позволяющего странам самостоятельно принимать согласованные национальные меры для содействия устойчивому экономическому росту, дальнейшему устойчивому национальному развитию и повышению качества жизни всех граждан (Доклад..., 1994).

Для повышения качества жизни граждан, в том числе, государства-члены говорят о необходимости обеспечить возможность получения медицинских услуг в репродуктивной сфере. В п. 7.3 объясняется содержание репродуктивных прав человека, ответственный подход к осуществлению которых должно поощрять государство. При этом значительное количество стран сделали оговорки о невозможности использования абортов как метода регулирования рождаемости (Сальвадор, Гондурас, Ливия, Никарагуа, Парагвай, ОАЭ, Аргентина, Доминиканская Республика, Эквадор, Гватемала, Ватикан, Мальта, Перу). Латиноамериканские страны ссылались на положения национальных конституций и Американской конвенции по правам человека (Пакт Сан-Хосе, 1969 г.), который в ст. 4 признает право на жизнь с момента зачатия (Американская конвенция, 1969), а исламские страны – преимущественно на законы шариата.

В Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию на период после 2014 года отмечается, что необходимо учитывать динамику народонаселения при планировании развития. Также документ содержит призыв к государствам-донорам усилить финансовую, техническую и технологическую поддержку развивающихся стран, чтобы помочь им обеспечить всеобщий охват населения услугами здравоохранения и базового медицинского обслуживания, в том числе, в сфере планирования семьи, охраны здоровья матери и ребенка. Члены конференции согласились, что необходимо учитывать динамику населения при планировании устойчивого развития и надлежащим образом организовывать учет демографических показателей (Программа действий, 2014).

Цели устойчивого развития ООН не содержат никаких рекомендаций по направлениям или средствам демографической политики государств-членов. Для реализации Цели 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте» важнейшим направлением является забота о здоровье детей и охрана материнства. Среди направлений решения существующих проблем признается необходимость обеспечения всеобщего доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, включая услуги по планированию семьи, информирование и просвещение, и учет вопросов охраны репродуктивного здоровья в национальных стратегиях и программах (Sustainable Development Goals, 2015). При этом необходимо понимать, что достижение Целей устойчивого развития предполагает разумное балансирование демографических процессов. Например, ликвидация нищеты и голода (Цели 1 и 2) зависят от решения проблемы перенаселения бедных стран, а обеспечение гендерного равенства (Цель 5), как мы уже отмечали, влияет как на отношение женщин к материнству, так и на изменение роли отца в воспитании ребенка.

4. Результаты

Если рассматривать меры демографической политики с точки зрения личности, то их можно поделить на стимулы (пособия, льготы, правовые гарантии для матерей, отцов, многодетных семей, мигрантов и т.д.), запреты и ограничения (например, в репродуктивной сфере связанные с проведением аборт, женской стерилизацией, проведением экстракорпорального оплодотворения, в миграционной – ограничения въезда из отдельных стран и т.д.) и меры информационно-пропагандистского характера (например, проведение информационных компаний, направленных на увеличение экономической активности женщин, ведение здорового образа жизни и т.п.). Каждая страна в соответствии со своими национальными интересами и господствующей идеологией принимает решение о проведении той или иной демографической политики и разрабатывает систему мер, направленных на ее реализацию.

О. О. Вовк отмечает, что формирование демографической политики одновременно и разделяет и объединяет общество. Процессы дифференциации проявляются в дискуссиях по демографическим проблемам общества, в то время, как апеллирование к желаниям самовоспроизводства и сохранения ареала проживания формируют и стабилизируют любую этническую и социальную группу, составляет процесс консолидации. (Вовк, 2012). Например, в 2016 году законопроект об ужесточении запрета абортов в Польше, с одной стороны, разделил общество на его сторонников и противников, с другой, – консолидировал значительную его часть, объединив как женщин, так и определенное количество мужчин в массовых выступлениях в защиту репродуктивных прав (Black Monday, 2016).

Следует отметить, что формирование целей и, как следствие, мер государственной политики должно представлять собой компромисс между частными и публичными интересами. Как отмечал известный советский демограф А. Я. Кваша, в современном обществе экономическая ценность детей для семьи сейчас скорее отрицательная. Поэтому, как утверждает автор, «роль детей сводится к их престижному значению», а их ценность превращается из материальной в психологическую, которая может компенсироваться другими благами, в то время как общество заинтересовано в поддержании определенного темпа рождаемости (Кваша, 1981). Решение конфликта частных и публичных интересов путем достижения компромисса зависит от типа государственного режима. Так, развитие демократии обуславливает учет интересов максимально широкого круга лиц и использование преимущественно стимулирующих мер проведения демографической политики.

Достижение задач, как снижения, так и повышения темпов рождаемости, в которых заинтересовано государство для сохранения экономического благосостояния и исходя из возможности использования имеющихся ресурсов, не должно посягать на неотъемлемые права человека, в том числе и в репродуктивной сфере. Как указывают эксперты ООН по правам человека, «Право на сексуальное и репродуктивное здоровье неотделимо от других прав человека и взаимозависимо с ними. Оно тесно связано с такими социальными и политическими правами, лежащими в основе физической и психологической неприкосновенности человека и его самостоятельности, как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; неприкосновенность частной жизни и уважение семейной жизни; недискриминацию и равенство» (Замечание..., 2016).

Таким образом, ограничение репродуктивных прав, например, в случаях принудительной стерилизации или аборта, что прямо запрещено ст. 39 Стамбульской конвенции (Конвенція, 2011) делает невозможным защиту прав человека в принципе, нивелирует ценность человеческой личности, ее свободы и достоинства. Однако если в отношении указанных ситуаций международным сообществом достигнут определенный консенсус, то к таким правам, как право производить прерывание беременности по усмотрению женщины, право на проведение добровольной медицинской стерилизации подходы весьма неоднозначны не только на международном уровне, но и в праве отдельных государств.

В Украине, например, в статье 49 Основ законодательства Украины о здравоохранении указывается, что применение методов стерилизации может осуществляться по желанию совершеннолетнего пациента в учреждениях здравоохранения по медицинским

показаниям, устанавливаемые центральным органом исполнительной власти, обеспечивающим формирование государственной политики в сфере здравоохранения (Основи, 1992). На данный момент с учетом рекомендаций Совета Европы и Комитета ООН по правам человека по стерилизации приказ Министерства охраны здоровья от 06 июля 1994 года № 121, устанавливавший медицинские показания для добровольной стерилизации граждан отменен, а новый еще не утверждён.

По данным исследователей, женская стерилизация является одним из наиболее распространенных контрацептивных методов в мире, им пользуется до 20 % женщин репродуктивного возраста, состоящих в партнёрстве. В частности, в странах Латинской Америки и в Канаде его применяют около трети замужних женщин. В США этот показатель составляет 21 %, в Финляндии – 15 %, в Великобритании 14 %. При этом мужская стерилизация гораздо менее популярна и широко используется только в отдельных странах, прежде всего, в Нидерландах, Великобритании, Новой Зеландии (Сакевич, 2010).

В мусульманских странах стерилизация, преимущественно, запрещена, как процедура, имеющая непоправимые последствия для здоровья людей и поэтому неприемлемая в исламе. Только Иран, Турция и Тунис законодательно разрешают ее применение в контрацептивных целях. При этом следует отметить, что, несмотря на то, что ислам, в целом, запрещает планирование семьи, ряд государств поощряют использование контрацептивов (Reproductive Rights). Иудаизм, жестко запрещая мужскую стерилизацию, к женской относиться достаточно терпимо (Jakobovits, 1954).

В связи с изложенным возникает закономерный вопрос – должны ли репродуктивным правам корреспондировать репродуктивные обязанности? Возможно ли в данной сфере применения принципа пропорциональности, утверждающего, что соразмерные ограничение прав и свобод человека для достижения публичных целей является допустимым? Представляется, что да, однако определение соразмерности в случае репродуктивных прав является чрезвычайно сложным и требует оценки всех обстоятельств, в первую очередь, под углом зрения человеческого достоинства и свободы. Так, уважение к репродуктивной самостоятельности женщины должно быть основным принципом, определяющим политику государств в отношении рассмотренного нами примера добровольной контрацептивной стерилизации. Однако, учитывая необратимость этой процедуры, а также необходимость сбалансировать частные и публичные интересы в репродуктивной сфере, считаем возможным установление определенных не только медицинских, но и социальных показаний к ее применению, в частности, достижения определенного возраста.

В случае же, если подобная соразмерность соблюдена не будет, любые ограничения и принудительные меры окажутся неэффективными. Кроме того, проведенный обзор мер демографической политики современных государств свидетельствует, что стимулы и адекватные информационные кампании, пропагандирующие ценность материнства и отцовства, все же имеют более результативный характер, если речь идет о долгосрочной перспективе устойчивого развития.

Разумеется, программы, позволяющие женщинам сохранять занятость после рождения ребенка достаточно затратны. Они требуют создания дополнительных мест в детских садах и яслях, способных предоставить надлежащий уход за детьми раннего возраста; стимулирования работодателей к обеспечению удаленной занятости для работающего родителя и т.д. Однако эффективность таких программ, очевидно, является более высокой, нежели выплата разного рода пособий, которые хоть и поддерживают родителей ребенка финансово, но практически не способствуют женщинам в их профессиональной самореализации. При этом следует учитывать, во-первых, что, по крайней мере, в большинстве европейских стран (в том числе, и в Украине) ведущая роль в принятии решения о рождении ребенка принадлежит именно женщине. Во-вторых, это решение, ввиду возможностей современной контрацепции, опять-таки, в большинстве случаев, принимается осознанно и часто откладывается на более поздний период именно из-за желания сделать карьеру, обеспечить себе и ребенку надежный финансовый тыл. Наконец, в-третьих, мотивация этого решения кроется, все более и более в значительной степени, не в традиционном укладе, религиозных воззрениях или общественном одобрении

такого поступка, а в личной потребности женщины реализоваться в качестве матери и в осознании ценности материнства.

4. Заключение

Реализация демографической политики является необходимым условием обеспечения устойчивого развития. Однако применение мер, посягающих на права граждан, не может оправдываться необходимостью желаемых демографических параметров развития населения и режима его воспроизводства. Поэтому государственная политика должна учитывать демографические процессы, а комплекс мер, разрабатываемый в каждой отдельной для достижения демографических показателей, не может нарушать основные права человека. Достижение компромисса между интересами общества и индивида не должно в своей основе иметь приоритет интересов одной из групп, а базироваться на их справедливом балансе.

Литература

Abortion Policies, 2014 – Abortion Policies and Reproductive Health around the World (2014). United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. [Electronic resource] URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/policy/AbortionPoliciesReproductiveHealth.pdf>

Are family policy, 2016 – Are family policy reforms to thank for Germany's rising birth rates? (2016). DW [Electronic resource] URL: <https://www.dw.com/en/are-family-policy-reforms-to-thank-for-germanys-rising-birth-rates/a-43188961>

Black Monday, 2016 – Black Monday: Polish women strike against abortion ban. BBC News. 3 October 2016. [Electronic resource] URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-37540139>

CHRD, 2010 – CHRD. "I Don't Have a Choice over My Own Body" The Chinese Government Must End its Abusive Family Planning Policy. Embargoed for release on December 21, 2010. [Electronic resource]. URL: <https://www.nchrd.org/wp-content/uploads/2010/12/%E2%80%9CI-Don%E2%80%99t-Have-a-Choice-over-My-Own-Body%E2%80%9D4.pdf>

Fertility Statistics, 2018 – Fertility Statistics. Eurostat. 2018. [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Fertility_statistics#The_birth_rate_in_the_EU_decreased_at_a_slower_pace_between_2000_and_2017_than_before

Grossman, 2006 – Grossman, J. "Roe v. Wade for Men"? A Men's Rights Group Makes a Farfetched Claim for Avoidance of Child. FindLaw. 2006. [Electronic resource]. URL: <https://supreme.findlaw.com/legal-commentary/roe-v-wade-for-men-a-mens-rights-group-makes-a-farfetched-claim-for-avoidance-of-child-support.html>

Hirvonen, 2017 – Hirvonen, E. Polish Abortion Tourism. Master's Thesis. Laurea University of Applied Sciences. Finland. 2017. [Electronic resource]. URL: https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/138222/thesis_Ewa_Hirvonen.pdf?sequence=1

Kalwij, 2010 – Kalwij, A. The impact of family policy expenditure on fertility in western Europe. *Demography*. 2010. 47: 503-519. DOI: <https://doi.org/10.1353/dem.0.0104>

Natolochnaya, 2017 – Natolochnaya, O.V. The Social Policy in the USSR (1945–1953 years) in the Field of Protection of Motherhood and Childhood // *Population Processes*. 2017. 2(1): 11-19. DOI: [10.13187/popul.2017.2.11](https://doi.org/10.13187/popul.2017.2.11)

Population of Ukraine, 2019 – Population of Ukraine 2018. Demographic Yearbook (2019). Kyiv: State Statistics Service of Ukraine. 188 p.

Sustainable Development Goals, 2015 – Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development A/RES/70/1. [Electronic resource] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf>

Американская конвенция, 1969 – Американская конвенция о правах человека (Неофициальный перевод с английского). Принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе, Коста-Рика. [Электронный ресурс]. URL: <https://constituanta.blogspot.com/2011/02/1969.html>

Веремейчик, 2015 – Веремейчик А.С. Демографическая политика в системе модернизации КНР. 45-я научная конференция «Общество и государство в Китае». 2015. Т. XLV, ч. 2. М.: ИВ РАН. С. 254-268.

Вовк, 2012 – Вовк О.О. Демографічна політика як напрям дослідження політології // *Політологічні записки*. 5: 75-78.

Доклад..., 1994 – Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию. ООН, Нью-Йорк. 1994. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/icpd_rus.pdf

Замечание..., 2016 – Замечание общего порядка № 22 о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье от 2 мая 2016 года. ЭКОСОП. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам E/C.12/GC/22 [Электронный ресурс]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E/C.12/GC/22&Lang=en

Исупов, 2000 – Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф. 2000. 242 с.

Кваша, 1981 – Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. М.: Финансы и статистика. 1981. 200 с.

Курбанов, 2011 – Курбанов С.А. Особенности современного демографического положения в Индии: Отдельные статьи Горного информационно-аналитического бюллетеня (научно-технического журнала). М.: Издательство «Горная книга», 2011. 16 с.

Макарова, 2007 – Макарова О.В. Демографічна політика: сучасні реалії та перспективи // *Демографія та соціальна економіка*. 2007. 1: 3-11.

Никулина, Нижник, 2012 – Никулина Ю.А., Нижник Н.С. Правовые средства обеспечения демографической политики в странах Западной Европы // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2012. 1(53): 38-45.

Практическая демография, 2005 – Практическая демография / Под редакцией Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. 280 с.

Программа действий, 2014 – Программа действий Международной конференции по народонаселению и развитию на период после 2014 года. Глобальные обязательства высокого уровня. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/ICPD-UNGASS-Russian-web.pdf>

Стратегія, 2006 – Стратегія демографічного розвитку в період до 2015 року. Затв. постановою Кабінету Міністрів України від 24 червня 2006 р. N 879. База «Законодавство України» [Електронний ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/879-2006-%D0%BF#Text>

Щедрова, 2014 – Щедрова Г.П. Демографічна політика як чинник національної безпеки держави: порівняльний аспект // *Сучасне суспільство*. 2014. 2: 184-201.

References

Abortion Policies, 2014 – Abortion Policies and Reproductive Health around the World (2014). United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. [Electronic resource] URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/policy/AbortionPoliciesReproductiveHealth.pdf>

Amerikanskaya konventsiya, 1969 – Amerikanskaya konventsiya o pravakh cheloveka (Neofitsial'nyi perevod s angliiskogo) [American Convention on Human Rights (Unofficial translation from English)]. Prinyata Mezhamerikanskoi konferentsiei po pravam cheloveka 22 noyabrya 1969 g. v San-Khose, Kosta-Rika. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://constituanta.blogspot.com/2011/02/1969.html> [in Russian]

Are family policy, 2016 – Are family policy reforms to thank for Germany's rising birth rates? (2016). DW [Electronic resource] URL: <https://www.dw.com/en/are-family-policy-reforms-to-thank-for-germanys-rising-birth-rates/a-43188961>

Black Monday, 2016 – Black Monday: Polish women strike against abortion ban. BBC News. 3 October 2016. [Electronic resource] URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-37540139>

CHRD, 2010 – CHRD. “I Don't Have a Choice over My Own Body” The Chinese Government Must End its Abusive Family Planning Policy. Embargoed for release on December 21, 2010. [Electronic resource]. URL: <https://www.nchrd.org/wp-content/uploads/2010/12/%E2%80%99CI-Don%E2%80%99t-Have-a-Choice-over-My-Own-Body%E2%80%9D4.pdf>

Doklad, 1994 – Doklad Mezhdunarodnoi konferentsii po narodonaseleniyu i razvitiyu [Report of the International conference on population and Development]. OON, N'yu-Iork. 1994. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/icpd_rus.pdf [in Russian]

Fertility Statistics, 2018 – Fertility Statistics. Eurostat. 2018. [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Fertility_statistics#The_birth_rate_in_the_EU_decreased_at_a_slower_pace_between_2000_and_2017_than_before

Grossman, 2006 – Grossman, J. (2006). "Roe v. Wade for Men"? A Men's Rights Group Makes a Farfetched Claim for Avoidance of Child. FindLaw. 2006. [Electronic resource]. URL: <https://supreme.findlaw.com/legal-commentary/roe-v-wade-for-men-a-mens-rights-group-makes-a-farfetched-claim-for-avoidance-of-child-support.html>

Hirvonen, 2017 – Hirvonen, E. (2017). Polish Abortion Tourism. Master's Thesis. Laurea University of Applied Sciences. Finland. [Electronic resource]. URL: https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/138222/thesis_Ewa_Hirvonen.pdf?sequence=1

Isupov, 2000 – Isupov, V.A. (2000). Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoi polovine KhKh veka: Istoriko-demograficheskie ocherki [Demographic disasters and crises in Russia in the first half of the twentieth century: Historical and demographic essays]. Novosibirsk: Sibirskii khronograf. 242 p. [in Russian]

Kalwij, 2010 – Kalwij, A. (2010). The impact of family policy expenditure on fertility in western Europe. *Demography*. 47: 503-519. DOI: <https://doi.org/10.1353/dem.0.0104>

Kurbanov, 2011 – Kurbanov, S.A. (2011). Osobnosti sovremennogo demograficheskogo polozheniya v Indii [Features of the modern demographic situation in India]: Otdel'nye stat'i Gornogo informatsionno-analiticheskogo byulletenya (nauchno-tekhnicheskogo zhurnala). M.: Izdatel'stvo «Gornaya kniga», 16 p. [in Russian]

Kvasha, 1981 – Kvasha, A.Ya. (1981). Demograficheskaya politika v SSSR [Demographic policy in the USSR]. M.: Finansy i statistika. 200 p. [in Russian]

Makarova, 2007 – Makarova, O.V. (2007). Demografichna politika: suchasni realii ta perspektivi. *Demografiya ta sotsial'na ekonomika*. 1: 3-11. [in Ukrainian]

Natolochnaya, 2017 – Natolochnaya, O.V. (2017). The Social Policy in the USSR (1945–1953 years) in the Field of Protection of Motherhood and Childhood. *Population Processes*. 2(1): 11-19. DOI: [10.13187/popul.2017.2.11](https://doi.org/10.13187/popul.2017.2.11)

Nikulina, Nizhnik, 2012 – Nikulina, Yu.A., Nizhnik, N.S. (2012). Pravovye sredstva obespecheniya demograficheskoi politiki v stranakh Zapadnoi Evropy [Legal means of ensuring demographic policy in Western Europe]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 1(53): 38-45. [in Russian]

Population of Ukraine, 2019 – Population of Ukraine 2018. Demographic Yearbook (2019). Kyiv: State Statistics Service of Ukraine. 188 p.

Prakticheskaya demografiya, 2005 – Prakticheskaya demografiya [Practical demography]. Pod redaktsiei L.L. Rybakovskogo. M.: TsSP, 280 p. [in Russian]

Programma deistvii, 2014 – Programma deistvii Mezhdunarodnoi konferentsii po narodonaseleniyu i razvitiyu na period posle 2014 goda [Program of action of the International conference on population and development beyond 2014]. Global'nye obyazatel'stva vysokogo urovnya. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/ICPD-UNGASS-Russian-web.pdf> [in Russian]

Shchedrova, 2014 – Shchedrova, G.P. (2014). Demografichna politika yak chinnik natsional'noi bezpeki derzhavi: porivnyal'nii aspekt. *Suchasne suspil'stvo*. 2: 184-201. [in Ukrainian]

Strategiya, 2006 – Strategiya demografichnogo rozvitku v period do 2015 roku. Zatv. postanovoyu Kabinetu Ministriv Ukraini vid 24 chervnya 2006 r. N 879. Baza «Zakonodavstvo Ukraini» [Elektronnii resurs]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/879-2006-%D0%BF#Text> [in Ukrainian]

Sustainable Development Goals, 2015 – Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development A/RES/70/1. [Electronic resource] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf>

Veremeichik, 2015 – Veremeichik, A.S. (2015). Demograficheskaya politika v sisteme modernizatsii KNR [Demographic policy in the system of modernization of the PRC].

45-ya nauchnaya konferentsiya «Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae». T. XLV, ch. 2. M.: IV RAN. Pp. 254-268. [in Russian]

Vovk, 2012 – Vovk, O.O. (2012). Demografichna politika yak napryam doslidzhennya politologii. *Politologichni zapiski*. 5: 75-78. [in Ukrainian]

Zamechanie..., 2016 – Zamechanie obshchego poryadka № 22 (2016) o prave na seksual'noe i reproductivnoe zdorov'e ot 2 maya 2016 goda [General Comment No. 22 (2016) on the right to sexual and reproductive health of 2 May 2016]. EKOSOR. Komitet po ekonomicheskim, sotsial'nym i kul'turnym pravam E/C.12/GC/22 [Elektronnyi resurs]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E/C.12/GC/22&Lang=en [in Russian]

Репродуктивные права человека и подходы к демографической политике: возможен ли справедливый баланс?

Мария Плотникова ^a, Владислава Завгородняя ^{a, *}

^a Сумский государственный университет, Украина

Аннотация. Эффективная реализация демографической политики является необходимым условием обеспечения устойчивого развития общества. Очевидной является связь между демографическими процессами и экономической и социальной стабильностью, а также национальной и глобальной безопасностью, поэтому все государства рано или поздно приходят к выводу о необходимости влиять на процессы воспроизводства населения, используя различные методы. При этом государственная демографическая политика, ориентированная либо на обеспечение прироста населения, либо на его сдерживание, может вступать в противоречие с желаниями людей, их интересами в сфере реализации своих репродуктивных прав.

Попытки определить справедливый баланс этих прав, частных и публичных интересов весьма затруднены и нуждаются в междисциплинарном подходе, объединяющем как юридические, так и этические, экономические, медицинские, психологические и иные аспекты. В настоящей статье авторы рассматривают возможные пути и направления поиска этого баланса. Утверждается, справедливый баланс должен учитывать в комплексе как современные концептуальные подходы к правам человека, так оценку эффективности мер демографической политики, их долгосрочные перспективы, связанные с общественными трансформациями. Рассмотрение применяемых в современных государствах мер демографической политики дало возможность установить соотношения содержания и эффективности этих мер с правами человека в репродуктивной сфере. Авторы приходят к выводу, что достижение компромисса между интересами общества и индивида не должно в своей основе иметь приоритет интересов одной из групп, а базироваться на их справедливом балансе. При этом приоритет должен оставаться за такими методами демографической политики как экономическое стимулирование, расширение возможностей для женщин объединять материнство и профессиональную деятельность, а также мерами информационно-пропагандистского характера, повышающими ценность материнства и отцовства в общественном сознании.

Ключевые слова: меры демографической политики, права человека, репродуктивные права, суммарный коэффициент рождаемости, соотношение частного и публичного интересов, принцип пропорциональности.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: v.zavhorodnia@uabs.sumdu.edu.ua (В. Завгородняя)